

Кот Басё

ДЕНЬ ОТ СУББОТЫ

иллюстрации Дины Беленко

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ

Скифия
Санкт-Петербург
2014

УДК 82.14
ББК 84(2Рос=Рус)
К 73

Иллюстратор Дина Беленко
Издание подготовлено к печати творческой группой
«Мнимая единица»

Кот Басё

День от субботы [текст] / Кот Басё; фотограф Беленко Д. С. ;
К 73 под. ред. Петелиной М. В. — Хабаровск: ТГ «Мнимая единица», 2013 ;
Краснодар, 2013. — 156 с., ил.

ISBN 978-5-9904828-1-4

Суббота, ветхозаветный шаббат — день покоя. Поэзия и фотография — искусства, создающие миры. День от субботы может быть любим. И мир может быть — любим. Поэт Кот Басё (Светлана Лаврентьева) и фотограф Дина Беленко предлагают вам ключи от дней и миров, в каждом из которых можете быть — Вы.

УДК 82-14
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-9904828-1-4

© Кот Басё, текст, 2013
© Беленко Д. С., иллюстрации, 2013
© Творческая группа «Мнимая единица»,
оформление, 2013.
© Издательство «Скифия», издание, 2014

Если б ты знал, как устроено это сердце.
Ты ничего не знаешь, ты можешь только
Слышать поверхность кожи, мембрану тела,
Ритм, перкуссию, соло дискретных звуков.

Дай-ка мне скальпель.

Летом вода в Иртыше плюс десять.
Летом мне три с половиной года.
Солнце июньское куролесит,
пятки песок непослушный месит.
Мама кричит: «Ну куда ты лезешь?»,
пока я упрямо спускаюсь в воду.
Из глубины говорят со мною
донные черти речными ртами.
«Здесь, — говорят, — без тебя темно и
страшно, и ветер подводный воеет,
мы же привыкли ходить по двое,
нам тебя очень тут не хватает».
Все забываешь: зачем и чей ты.
Видишь сквозь воду чужие лица.
Работник Балда бечевою чертит
знак, от которого стонут черти...

Я не умею бояться смерти.
Не получается научиться.

Полуостров выжжен упрямым солнцем, желтой степью выпущен на свободу. Есть немного хлеба, вода в колодце, скоро он вернется, добудет воду. Рядом бродят кони, шуршат травой, на крыльце играют босые дети... Скоро он вернется, нас будет двое, только мы не знаем, что делать с этим. Только мы не знаем, что делать, если на рассвете нет ни степи, ни дома, если голос больше не помнит песен, если все действительно по-другому.
То ли кровь беснуется, то ли память.
Приплывает облако, спит на крыше...
Рыжий конь щекочет ладонь губами.

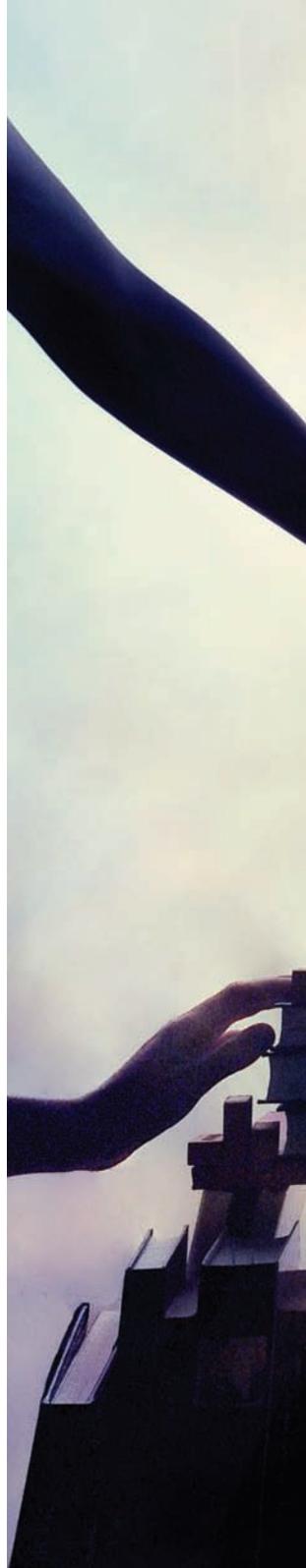
Мы не будем больше об этом, слышишь?

Месяц распался колодой карт — снова дорога, казенный дом,
видишь, красавица, это март — твой кареглазый суровый Дон,
ох, и горячих твой Дон кровей, плетью огреет — поспоришь
с ним... Не уводи по ночам коней, громко браслетами не звени,
вечером будешь плясать — глаза не поднимай на чужой костер...
Туз тебе выпал, пасьянс сказал: «Дон несговорчив, да нож остер,
карты не выдадут, я смолчу, песней прикрою твои пути, всё тебе,
милая, по плечу — лошадь гнедую седлай, лети, ветром сливайся
с ее спиной, с яростным стуком ее копыт... Дон не поспорит
с такой весной, сам, помолчав, отойдет с тропы, Дон догадался,
кого взрастил, знал, как неистово ждешь огня, карты не выдадут,
Бог простит... Будешь гадать — вспоминай меня...»
...Месяц распался колодой карт, к старым замкам подобрал ключи...

Слышишь, красавица — это март
цыганским напевом
летит
в ночи.

Выходишь с утра и видишь — зима. Зима,
замерзшие пальцы, гудки в телефонной трубке,
дорожные пробки, троллейбусы и маршрутки,
машины, выдыхающие туман.
Бесцветное небо, застывшее, как вода,
присутствие снега, отсутствие абонента,
и дым над городом тянется, словно лента,
вплетенная в бесконечные провода.
Дома состоят из каменных серых плит,
живые и мертвые, мертвые и живые,
и люди, как собаки сторожевые,
от голода сорвавшиеся с цепи.

Если пишется книга, то я переплет ее,
Береста, небелёный лен и поющий камень.
Я стою за пределом людей, городов, времен,
Где-то между дорожной пылью и облаками.

СОНОВЕ
МАГИЯ М.К. ОШЕРА

Учитель в гневе выходит из позы лотоса, хватая розги, бесится и орет: «Басё, ну когда ты уймешься уже с вопросами?! Ищи свое «я» и утихни, несносный кот!». А Кот сидит на циновке с луной и цаплями, и морда — славным кругленьким кирпичом, и на все крики Учителя пронизательно Кот отвечает только одно: «А чё?» И дзен скоро рухнет, как пагода в наводнение, Учитель промухал истину — и не раз: Басё тренирует ангельское терпение, лукаво прикрыв турмалиновый третий глаз.

Ноябрь циничен, резок, непредсказуем,
ноябрь опасен — финка за голенищем...
Становишься все уверенней и безумней,
приходишь владыкой мира, уходишь нищим.
Любовь твоя сжимается, словно карлик,
дрожит на ветру — прижать и укрыть плащом бы..

Но это ноябрь, тридцатидневный Гарлем.
Таким, как вы, не место в его трущобах.

Весна для выживших. Из выцветших палат, из рукавов
больничных коридоров мы тянемся за дозами тепла,
слабее слов, прозрачнее стекла, мы покидаем
сумрачные норы.

Идем к весне — в пижамах, босиком, с катетерами
в венках подключичных, и ладанки на тонких шеях
птичьих боготворят детей и стариков.

Весна для выживших. Хвала прошедшим тьму,
дождавшимся весны, как откровенья.
Мы друг за другом тянемся, как звенья.
Он соберет нас, наберись терпенья.

Идущий первым, улыбнись Ему.

Я скучаю по ней, скучаю, крылья режутся за плечами, лихорадит меня ночами, хоть бы имя ее забыть! Я теряюсь, теряю нервы, оказалось, что я, наверно, в этот раз — ведь бывает первый — без нее не умею жить. В Краснодаре светло и жарко, я гуляю по старым паркам, прохожу триумфальной аркой, как больной на рентген души, я звоню, проверяю почту, улыбаюсь другим нарочно, только эту задачку, в общем, не умею еще решить. Вот я маюсь в своем безделье, затянувшийся понедельник — и тянуться ему на деле до холодного октября, я сама ее отпускала, отдавала чужим вокзалам, да вот столько ей не сказала, что страстицы теперь горят. Мне остались дела в наследство, как устроить все — неизвестно, говорят, что прощаться с детством мне пора бы пять лет назад, я по паркам скитаюсь кошкой, я запутываю дорожки, я держу ее на ладошке — и не знаю, что ей сказать. Небо смотрит в меня лукаво, небу весело, небу мало, мне до неба — три квартала, крылья хлопают на ветру, я иду напрямик к собору, на зеленые светофоры, мне казалось, что очень скоро, только чувствую — не умру. Здравствуй, Боженька, Авва Отче! Я соскучилась, между прочим, может, ты как-нибудь захочешь неумейной душе помочь? Мне навстречу прозрачный ангел, над свечою дымится ладан, ангел мне говорит: «Так надо» — и с улыбкой уходит прочь, я смотрю в бесконечный купол, быть мне, видно, навеки глупой и ходить меж нарядных кукол неуклюжим смешным щенком. Что ж поделаешь, Авва Отче, Ты ведь Сам так решил — и точка, пробежаться бы хоть разочек мне под куполом босиком... Я скучаю по ней, скучаю, мы приучены, чтоб молчали, чтобы кто-то еще случайно не решил по ночам скучать, как бы мне разобраться с этим, роза высохла, солнце светит, я хожу по своей планете и не знаю, с чего начать. Город тянет к прохладе крыши, мне фонтаны ладошки лижут, если ты вдруг меня услышишь — постарайся меня забыть. Я скучаю, еще скучаю, это сложно ведь сначала, я ведь только теперь — случайно — без тебя начинаю жить.

Да, черт возьми, вот так и никак иначе. По-другому не получается, не поется. Или я притворялась немой, или ты — незрячим, но теперь нам обоим за все это воздается. Вот сидим с тобой на разных концах потока, наблюдаем за изменчивостью мейнстрима, не касаемся друг друга, не бьемся током, объясняем только то, что необъяснимо. Если речь заходит о прошлом — меняем тему, если речь заходит о будущем — замолкаем. Речь вообще ходила раньше, куда хотела, потому сидит сейчас под семью замками. Мы хандрим от слов и сердимся на погоду, раздражительны, опасливы, нелюдимы. Мы друг друга принимаем — в угоду году, так упрямо нас скреплявшему воедино. Мы встречаемся за чаем, с привычной ленью рассуждаем, как однажды вернется сила. Два ворчливых старика на краю Вселенной, не заметившие смерти, что приходила.

О тебе, пожалуй, не стоит писать ни строчки, потому как в словах обоим ужасно тесно. Поскорее бы время сдвинулось с мертвой точки. Что за точкой — мне доподлинно не известно. Я порой предполагаю — в порядке бреда — что за точкой начинается шум прибоя... Я же чувствую, я чую, иду по следу, небо в море отражается голубое... Ты сидишь у края мира, у кромки моря, прикурив, глядишь на воду замороженно... «Между прочим, — говоришь ты, — и я не спорю, — ведь к чужим мужьям не приходят чужие жены. Если ты стоишь сейчас за спиной и слышишь, если я сижу и знаю, о том, что будет, значит, мы намного дальше, намного выше, не мужья, не жены, даже почти не люди. Между прочим, — говоришь ты, но губы сжаты, все слова идут потоком, минуя воздух, — мне не важно, как узнала ты, как пришла ты. Я придумал мир, и мир для тебя был создан. Дольше века я прождал тебя у прибоя, длился день, клубился дымом над вечным морем...»

Море в небе отражается голубое. Я все чувствую, я чую.

И я не спорю.

О тебе нельзя, конечно, писать ни строчки. Только думать — осязаемо и детально.

Но однажды время сдвинется с мертвой точки.

Как известно, мысль слишком материальна.

День от субботы — третий. И до субботы — тоже. На улице солнце, ветер, калейдоскоп прохожих, в трамвае — пустое место: на пять остановок — домом, счастливый билет — средство от самой глубокой комы. У лип аромат диора, выхожу на квартал раньше, мозоли пройдут скоро, кровь высыхает. Знаешь, я в шрамах, как дуб Толстого, только весна не лечит. Мы созвонимся снова, не вспоминай, до встречи. День от субботы — вторник. Где ты, моя беспечность? С ногами — на подоконник, восьмерка — знак бесконечность... Восьмерка — этаж в лифте — снизу. Второй — с неба. Жаль, что нельзя выйти на самом верху — мне бы хотелось таких сюрпризов... Но там, в небесах, строго, туда не дают визы — желающих слишком много. Ты вот туда не хочешь, ты где-то в Эгейском море. Воздух прозрачней к ночи, я снова на светофоре, на асфальте разметка — шрамы, машины рычат упрямо. Всплакнуть на плече у мамы, но я же сама — мама... я всем понемногу кто-то, мне все — иногда — тоже. Третий день от субботы, калейдоскоп прохожих, в трамвае пустое место, старушка зашла — довольна.

Все это интересно.

И все это слишком больно.

Управление транспорта
Администрации
г. Хабаровска

013013

АВТОБУС

БИЛЕТ

Цена 15 руб.

004

18711

15217
АВТОБУС
ХАБАРОВСКОЕ
0040

Знать о твоей агонии, но не сметь ей
Вторить, пока не чувствуешь изменений.
Выпьем за все. Ведь все, как синоним смерти,
Весомее самых личных местоимений.

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

Содержание

«Если б ты знал, как устроено это сердце...».....	3
«Летом вода в Иртыше плюс десять...»	4
«Полуостров выжжен упрямым солнцем...»	5
«Месяц распался колодой карт...».....	6
«Выходишь с утра и видишь — зима...»	7
«Если пишется книга, то я переплет ее...»	8
«Учитель в гневе выходит из позы лотоса...»	10
«Ноябрь циничен, резок, непредсказуем...»	11
«Весна для выживших...».....	12
«Я скучаю по ней, скучаю...»	14
«Да, черт возьми, вот так и никак иначе...»	15
«О тебе, пожалуй, не стоит писать ни строчки...».....	16
«День от субботы — третий...»	17
«Знать о твоей агонии, но не сметь ей вторить...»	20
«Ночи приходят в черном ажурном кружеве...»	21
«Я живу в этой клетке...»	22
«Поле, лесом — лисом к земле прильнуть...»	24
«Подо мною молчит пыль, надо мною звенит степь...».....	25
«Расскажи мне про цвет...».....	26
«Первым всегда просыпается чуткий слух...»	28
«Здравствуй, октябрь, мой жеребенок рыжий...»	29
«Бирюзой в серебре затихают волны...».....	30
«Пауза. Не двусмысленна, но двулична...»	32
«Видите, доктор? У меня в подреберье — город...»	33
«На безымянном правой я носила его кольцо...»	34
«Свет мой, скажи, почему я тебя встречаю...».....	35
«Есть две страны, лежащие от меня по обе стороны...»	38
«Нежность в том, чтобы слушать...»	39
«Когда наступает утро на тонкий лед...».....	40
«Он сидел в полутемной таверне...»	42
«Мы меняемся местами. Когда устанем...»	43
«Ноябрь — почти имбирь. Я не люблю имбирь...»	44
«Он одинок. Как странник или рыбак...»	46

«„Я убью тебя“, — рычит он. Она смеется...»	47
«Автоматы любви исправны...»	48
«Ни тела ее, ни миндального молока...»	50
«Я вхожу в тебя медленно. Медленно...»	51
«Они вслушиваются в речи...»	52
«Я буду голосом твоим, голосом...»	53
«Я ошибок в подтексте давно не боюсь...»	56
«Много званых, да мало избранных...»	57
«Вот она стоит у воды и на коже ее песок...»	58
«А теперь послушай. Я тебе говорю...»	60
«Сколько вас, решающих, как мне жить...»	61
«Что изменилось с того июня...»	62
«Я составляю список своих подобий...»	64
«Это август, его понимают сады и птицы...»	65
«Раздели меня, Господи, раздели...»	66
«Во мне умирали женщины...»	68
«И была она твоя, у тебя одна...»	69
«У тайги глаза беспокойной весной горят...»	70
«Утро в росе на солнечной полосе, птицы над лесом...»	71
«Я говорю ей: я видел его следы...»	72
«Глубина, глубина — подо мной, надо мной, во мне...»	73
«Дождь мой. Мой зимний, острый, упрямый дождь...»	76
«Мы друг друга не выбирали, не шли по следу...»	77
«Становится все опаснее. Я молчу...»	78
«Я боюсь себе признаваться в этом...»	79
«Гора в окружении гор, над горой — орлы...»	80
«Любовь не измеряется. Она соизмеряет...»	82
«Когда я посадил его в песках...»	83
«Там, за городом, вырос дом...»	84
«Говоря со мной, не слушать другого голоса...»	86
«Меня зовут Ни-та...»	87
«Моя мать не поет мне песен, она молчит...»	88
«И казалось, что править миром давно привык...»	90

«Ты пришел в меня, ворота открыв ключом...»	91
«Выдержка коньяка да закалка стали...»	92
«Пить с ней мартини. Пахнуть ее духами...»	93
«Испытывая сердце, не забудь...»	96
«Встречаются четверо. Делятся пополам...»	97
«Что это было? Не знаю. Мне было скучно...»	98
«Тут громко и яростно, кровь и пыль...»	100
«Ты стегай их плетью, пока не порвется плеть...»	101
«Облако алое, словно под ребра Бога солнце мечом вошло...»	102
«Если тебе надоест дорога, можешь сойти с пути...»	104
«Лоб моего океана — в морщинах волн...»	105
«Говорят, Капитан забыл двадцать тысяч лье...»	106
«Это его жена, у его жены нервы напряжены...»	108
«Один произносит: у нас подрастает сын...»	109
«Я пропустила жизни сквозь этот год...»	110
«Мы опять не имеем ни шансов, ни прав...»	111
«Все по воле Его, а значит, по нашей воле...»	114
«— Мама, — говорит Он, — мама, можно я накормлю их?»	115
«Ее от меня отделяет дверной проем...»	116
«Она сегодня была в золотом и белом...»	118
«Не хочу словами. Слова, как черт...»	119
«Я умираю каждый вечер, каждый...»	120
«Мне скоро тридцать, мама...»	122
«В розовой справке — его диагноз...»	123
«А мы уже там, за чертой...»	124
«Если кончиком языка провести по небу...»	126
«Вбирая дрожь в приникшую ладонь...»	127
«Я бы хотела носить в себе часть тебя...»	128
«Попытка понять Его замысел безрассудна...»	129
«Площадь пола равна...»	132
«Они связаны швартовым...»	133
«Островом стану. Или осколком острова...»	134
«Тот, кто учит меня молчать...»	136

«Я смотрю на них, понимая — я здесь чужой...»	137
«Год подходит к краю...»	138
«И опять ты молчала. А я была...»	140
«Эротика рук неподвластна затворам камер...»	141
«Слишком яростно, слишком ясно...»	142
«Нет ничего во мне, кроме жгучего желания выжить...»	144
«Сорок восемь часов до лета — иди, пылай...»	145
«Все изменится, изменится неизбежно...»	146
«Мне все кажется, Бог живет высоко в горах...»	147
«Пока ты считаешь дни, я считаю фразы...»	148
«В невесомости словам не осталось шанса...»	149
«Что со мной не бывает — не убивает...»	150

Литературно-художественное издание

КОТ БАСЁ

ДЕНЬ ОТ СУББОТЫ

Иллюстратор **Дина Беленко**

Редактор **Мария Петелина**
Дизайнер **Юлия Мышко**
Верстальщик **Методий Кот**
Корректор **Мария Кузьмина**

Книги: от рукописи до тиража
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Издательство «Скифия»
191180, Санкт-Петербург, Гороховая ул. 25,
тел.: (812) 571-68-54
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Подписано в печать с оригинал-макета: 12.02.2014
Возрастная категория 12+
Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем: 13,45 усл. печ. л.
Печать офсетная. Тираж: 1000 экз. Заказ №0517

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Любавич»
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9.